

ГЛАВА 14
**ЧЕРНОСОТЕНЕЦ.
МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ
ГОВОРУХО-ОТРОК (1866—?)**

Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок был одним из лидеров правомонархического движения, членом Государственного Совета, активным участником кружка А. А. Римского-Корсакова и салона Б. В. Штюмера.

М. Я. Говорухо-Отрок родился в 1866 году в семье артиллерийского офицера в имении близ Белгорода, образование получил в Полтавском кадетском корпусе и Николаевском кавалерийском училище, которое окончил в 1886 году в звании корнета. До 1889 года Говорухо-Отрок состоял на военной службе, вышел в отставку по болезни в звании гвардейского поручика, а с 1890 года в течение 11 лет служил земским начальником одного из участков в родном Белгородском уезде Курской губернии, после чего занялся сельским хозяйством (он был крупным землевладельцем) и общественной деятельностью. В 1901 году Михаил Яковлевич был избран председателем Белгородской уездной земской управы¹.

В 1905 году, в разгар революционной смуты, Говорухо-Отрок вместе с графом В. Ф. Доррером стал организатором Курской Народной Партии Порядка (КНПП), впоследствии слившейся с Курским отделом Союза Русского Народа (СРН).

¹ Иванов А. А., Степанов А. Д., Стогов Д. И. Говорухо-Отрок М. Я. // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 146–147.

Эта партия выросла из кружка идейно близких графу Дорреру лиц, среди которых помимо Говорухо-Отрока были князь Н. Д. Касаткин-Ростовский, Н. Е. Марков, Г. А. Шечков и другие. 10 октября 1905 года КНПП напечатала в виде прокламации свою платформу «Чего желает Курская Народная Партия Порядка», которая произвела на многих оппозиционеров отрезвляющее действие.

В этой платформе были четко обозначены цели, к которым стремились монархисты. Главными из них авторы документа называли: 1) «Признание за Русским народом первенствующего значения среди инородцев, населяющих Русское Царство, признание, что в русской избе хозяином должен быть не заочий цыган, а вековечный строитель и собиратель Земли Русской – Русский Православный народ»; 2) «Восстановление чистоты Православной веры и возрождение древнего церковного прихода»; 3) «Сохранение целостности и единства Русской Империи под скипетром Самодержавной Царской власти»¹.

19 октября 1905 года, в самый разгар революционных беспорядков, Доррер, Говорухо-Отрок и другие лидеры КНПП, собрав своих немногочисленных сторонников, отправились к центральной площади Курска. По пути к ним присоединились многочисленные благонамеренные горожане. На центральной площади при огромном стечении народа прибывший туда владыка Питирим (Окнов) отслужил молебен с провозглашением многолетия Самодержцу Всероссийскому. После этого уличные беспорядки и революционные демонстрации в Курске прекратились. Вскоре КНПП удалось добиться победы правых в Курской губернии на выборах как в Государственную думу, так и в Государственный Совет.

Благодаря энергии и авторитету Говорухо-Отрока аграрное революционное движение, охватившее многие районы Курской и Харьковской губерний, не коснулось его родного

¹ Цит. по: Стогов Д. И. Черносотенец и патриот. Слово о Михаиле Яковлевиче Говорухо-Отроке // Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2006/01/05/chernosoteneц_i_patriot/.

Белгородского уезда, получившего вскоре в печати наименование «Курской Вандеи».

В начале 1908 года Говорухо-Отрок был избран председателем Курской губернской земской управы, в том же году назначен членом Совета по делам местного хозяйства при Министерстве внутренних дел, а в августе 1909 года избран членом Государственного Совета от Курского губернского земского собрания (в 1912 г. переизбран на новый трехлетний срок). В Госсовете он состоял в группе из 12 правых (назначенные – С. С. Бехтеев (старший) и А. С. Стишинский и выборные В. М. Андреевский, В. А. Бутлеров, Говорухо-Отрок, В. А. Драшусов, В. И. Карпов, А. А. Нарышкин, А. Н. Наумов, С. С. Стромиллов, А. П. Струков и Я. А. Ушаков). Кроме того, Говорухо-Отрок был избран членом комиссий: финансовой, по внесению узаконений о неprisутственных днях, о волостном земском управлении. В период легислатуры Третьей Государственной думы Говорухо-Отрок входил в Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей, которое состояло из трех членов Думы (А. С. Вязигин, Г. Г. Замысловский и граф А. А. Бобринский) и трех членов Государственного Совета (сам Говорухо-Отрок, князь А. Н. Лобанов-Ростовский и А. С. Стишинский), под председательством члена Государственного Совета князя А. А. Ширинского-Шихматова.

Широкую известность в свое время приобрела речь Говорухо-Отрока на заседании Государственного Совета 6 марта 1913 года. Ее можно назвать образцом русской предреволюционной политической риторики. Говорухо-Отрок говорил о школьной литературе тех лет: «Здесь нет ни одного слова ни об Ослябе, ни о Пересвете, ни об Архипе Осипове, ни об Агафоне Никитине, ни о Суворове, ни о Скобелеве, ни о Нахимове. Их в этом учебнике совсем нет»¹. Существенное замечание – ведь рассказы о национальных героях состав-

¹ Цит. по: Стогов Д. И. Черносотенец и патриот. Слово о Михаиле Яковлевиче Говорухо-Отроке // Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2006/01/05/chernosoteneц_i_patriot/.

ляют фундамент начального идеологического образования, и игнорирование этого государствообразующего пантеона всегда свидетельствует о болезненном состоянии общества. Общество без «маяков» (советское определение национального героя), без святых, бывших участниками истории родного государства, без предвосхищающего пантеон святых пантеона героев теряет традиционную взаимосвязь авторитетов, а на обломках иерархии вырастает великая смута...

Публицист ставил патриотизм в эпицентр развития науки и просвещения. Без этого, как сказал Говорухо-Отрок в завершение выступления, «не может существовать великий русский народ, без них погибнет и развалится та великая страна, которую мы до сих пор называем Россия»¹.

За все время своей многолетней гражданской службы Говорухо-Отрок принципиально отказывался от присвоения ему гражданских чинов, считая особой честью оставаться «отставным гвардии поручиком». Он состоял членом Совета Объединенного дворянства, активным участником съездов Объединенного дворянства, на которых выступал с обстоятельными речами по ряду вопросов. В 1912–1915 годах Говорухо-Отрок вошел в состав Постоянного совета Объединенного дворянства.

Помимо прочего Михаил Яковлевич входил в состав руководящих органов монархических союзов: с 25 марта 1910 года по 15 марта 1912 года был членом Совета Русского собрания, с 3 ноября 1909 года – членом Главного Совета Союза Русского Народа, участвовал в деятельности ряда комиссий Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. В разгоревшемся вскоре конфликте между Н. Е. Марковым и А. И. Дубровиным Говорухо-Отрок поддержал Н. Е. Маркова.

На обвинения со стороны либеральных и левых политических деятелей в «черносотенстве» Михаил Яковлевич отвечал: «Нас вы называете черносотенцами. Пусть так, и мы не спорим против будто бы обидного названия – великих патриотов, освободивших страну от иноземного ига. Да, мы верим,

¹ Цит. по: Там же.

простая, серая, черная Русь идет на спасение Великой и Малой и Белой России. Но да не будет красной, республиканской России!»¹ Говорухо-Отрок выступал решительным противником Прогрессивного блока. В одном из своих выступлений он так охарактеризовал программу этой организации: «Программа Прогрессивного блока – все та же прекрасная незнакомка, которая уже появлялась 10 лет тому назад в 1905 и 1906 гг. Правда, черты этой незнакомки в кадетской программе несколько подкрашены, несколько смягчены, она пришла к нам без приданого, в ней нет пункта об отчуждении частновладельческих земель, но это приданое, конечно, будет заработано»².

Накануне Февральского переворота 1917 года Говорухо-Отрок состоял членом кружка сенатора А. А. Римского-Корсакова (с 1914 по февраль 1917 г.), а с 1914 по январь 1916 года – салона Б. В. Штюмера, объединявших наиболее активную часть правых государственных деятелей Российской империи. Говорухо-Отрок вошел в политическую историю России прежде всего как автор двух так называемых «Записок», адресованных Императору и содержащих в себе программу спасения России от революционной угрозы.

Осенью 1916 г. кружок Римского-Корсакова в очередной раз активизировал свою деятельность, и в ноябре новый председатель Совета министров князь Н. Д. Голицын передал Николаю II другую «Записку». С. П. Белецкий в показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства отмечал, что она составлена в кружке Римского-Корсакова в конце премьерства Б. В. Штюмера, который не подал ее Царю, боясь, что «она не отвечает либеральному настроению его декларации»³. «Записка» была вторично отпечатана и отдана Н. Д. Голицыну, который в последние дни премьерства

¹ Цит. по: Иванов А. А., Степанов А. Д., Стогов Д. И. Говорухо-Отрок М. Я. // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 147.

² Цит. по: Там же.

³ Показания С. П. Белецкого // Падение царского режима. М.–Л., 1926. Т. 5. С. 247, 248; Записка, составленная в кружке А. А. Римского-Корсакова и переданная Николаю II князем Н. Д. Голицыным // Правые партии: Документы и материалы. М., 1998. Т. 2. С. 587; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 5.

Штюрмера передал ее Императору от своего имени¹. По словам Н. А. Маклакова, первоначально пытались доставить документ через министра внутренних дел А. Д. Протопопова, но «ему не очень верили»; утверждали, что это лучше сделать с Н. Д. Голицыным, «потому что все время ждали ухода Протопопова»².

Что это за документ? Следователям ЧСК в 1917 г. стало известно, что «Записка», текст которой, по утверждению Маклакова, составлен одним из активнейших членов кружка Римского-Корсакова Говорухо-Отроком, действительно была доставлена Императору. Как пишет близкий к Римскому-Корсакову генерал А. И. Спиридович, еще сразу после убийства Распутина Маклаков передал Царю письмо, в котором выразил обеспокоенность «начавшейся анархией», а 8 января, на приеме у Николая II, он вручил ему «Записку» Говорухо-Отрока, являвшуюся «дополнением к записке кружка Римского-Корсакова»³. В переписке Николая II и Александры Феодоровны, однако, отсутствуют сведения о том, что Императрица получала что-либо подобное. По словам Маклакова, Говорухо-Отрок и в январе 1917 г. считал, что его «Записка» не дошла до Императора, хотя на самом деле Царь ознакомился с ней⁴. Текст документа как вышедший из кружка Римского-Корсакова опубликован в книге А. А. Блока «Последние дни императорской власти». Создателя «Записки» Блок не указал, поскольку он не был известен С. П. Белецкому, со слов которого устанавливалось ее происхождение⁵. Говорухо-Отрока обычно

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 6.

² Допрос Н. А. Маклакова // Падение царского режима. М.–Л., 1925. Т. 3. С. 98.

³ Спиридович А. И. Великая война и февральская революция (1914–1917) / Отв. за вып. Ю. Г. Хацкевич. Минск, 2004. С. 457. Текст «Записки» опубликован в книге: Блок А. А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 126–140.

⁴ Допрос Н. А. Маклакова // Падение царского режима. Т. 5. С. 287.

⁵ Допрос С. П. Белецкого // Там же. Т. 3. С. 407; Показания С. П. Белецкого // Там же. М.–Л., 1925. Т. 4. С. 382; Допрос С. П. Белецкого // Там же. Т. 5. С. 247.

считали автором только примечания к пункту 2 этой «Записки», однако из показаний Маклакова следует, что весь текст написан именно Говорухо-Отроком¹. В документе был выработан «целый план мероприятий, направленных на подавление революционного движения и буржуазной оппозиции»².

В «Записке» предлагалось: назначить чиновников, преданных царской власти, способных «к борьбе с анархией»; распустить Думу манифестом без указания нового срока ее созыва; изменить некоторые статьи Основных законов; ввести в обеих столицах военное (или даже осадное) положение; снабдить гарнизоны пулеметами для подавления революционного движения. Правые рекомендовали Царю закрыть органы левой печати; «милитаризировать» заводы, мастерские, работающие на оборону; назначить правительственных комиссаров в Союз земств и городов и в военно-промышленные комитеты с целью пресечения революционной пропаганды; предоставить местным начальникам право удалять участников антиправительственных выступлений; обновить состав Государственного Совета, устранив тех, кто симпатизирует Прогрессивному блоку. Римский-Корсаков составил список желательных кандидатов в верхнюю палату. В нем значились думцы А. С. Вязигин и Н. Е. Марков, сенаторы Н. П. Зувев, В. Т. Судейкин и Г. Г. Чаплинский. Однако в итоге в Государственный Совет прошел только Чаплинский³.

В отличие от Римского-Корсакова и авторов первой «Записки» Говорухо-Отрок видел главную опасность не в деятельности Думы и либеральной оппозиции, а в народном движении⁴. Он считал бессмысленным всякий сговор с буржуазной оппозицией, ибо «эти элементы столь слабы, столь раз-

¹ Допрос Н. А. Маклакова // Там же. Т. 5. С. 286–289.

² Дякин В. С. Царизм и Первая мировая война // Кризис самодержавия в России: 1895–1917 / Отв. ред. В. С. Дякин. Л., 1984. С. 618.

³ Показания С. П. Белецкого // Падение царского режима. Т. 4. М.–Л., 1925. С. 458; Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи. Рязань, 2004. С. 354.

⁴ Дякин В. С. Царизм и Первая мировая война // Кризис самодержавия в России: 1895–1917. С. 630.

рознены и, надо говорить прямо, столь бездарны, что торжество их было бы столь же кратковременно, сколь и непрочно». Уступки либералам Говорухо-Отрок рассматривал как начало необратимого процесса полевения страны. Поэтому, несмотря на ряд существенных отличий, конечная точка зрения автора документа совпадала с общей позицией крайне правых, например, того же самого Н. Н. Тихановича-Савицкого, также, как мы уже отмечали, осуществлявшего в этот период активную политическую деятельность, – необходимо восстановить самодержавие в полном объеме¹. С. П. Белецкий считал, что «только нерешительность правительства, борьба за местничество из-за личных интересов помешала провести сразу то, что в записке намечено»².

Белецкий отмечал, что вскоре в кружке была составлена еще одна «Записка», оставшаяся в итоге у него. Ее он хотел передать через дворцового коменданта В. Н. Воейкова, но тот в это время отсутствовал. В документе была «целая группа вопросов программного свойства» по каждому министерству. Также говорилось о «Записке», которая составлялась при Штюмере³. Ее принесла супруга Белецкого, и ее он охарактеризовал как план по каждому отдельному ведомству, как «разъясняющую записку» (когда как первая – «крупная политическая»)⁴.

Вскоре после составления вышеупомянутых «Записок» появилась «Записка» черносотенного члена Думы М. В. Митроцкого от имени «православных русских кругов Киева». Авторы документа потребовали от властей привлечь к ответственности лиц, ведущих «разрушительную работу» в Думе и в общественных организациях. «Разрушительная работа темных сил – Прогрессивного блока и вожачков общественных организаций, – отмечалось в записке, – становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного

¹ Блок А. А. Последние дни императорской власти. С. 126–139.

² Допрос С. П. Белецкого // Падение царского режима. Т. 3. С. 248.

³ Там же. Т. 3. С. 407.

⁴ Допрос С. П. Белецкого // Там же. Т. 5. С. 250; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 9.

отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент»¹.

14 января И. Г. Щегловитов передал записку Царю². Известно, что мысль о «Записке» возникла среди думского духовенства в Петрограде, а затем Щегловитов и другие министры выразили желание, чтобы она была адресована не на имя правительства, как первоначально предполагалось, а на имя Императора. Известно, что Император читал этот документ, который, в отличие от предыдущих, был им одобрен. В нем, более умеренном по содержанию, предлагалось «поставить Гос<ударственную> Думу на указанное ей Основными законами место»³.

Также в нашем распоряжении имеются сведения о том, что еще в декабре 1916 г. правые круги намеревались отправить депутацию в «высшие сферы» для «...ознакомления с взглядами на политический момент»⁴. В состав депутации вошли И. Г. Щегловитов, Н. Е. Марков, А. И. Дубровин и С. В. Левашов. Кстати, несколько позже, 15 февраля 1917 г., тогдашний председатель правой фракции Государственной думы, член Русского собрания С. В. Левашев заявил на заседании парламента о необходимости установления в стране диктатуры⁵. В начале 1917 г. монархисты развернули широкую подготовку к пересмотру Основных законов в пользу Самодержавия, причем одним из инициаторов такого пересмотра был Н. Е. Марков.

Не позднее 15 января 1917 г. А. А. Римский-Корсаков направил за своей подписью министру внутренних дел А. Д. Про-

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1 Д. 858. Л. 9. На эту записку Император наложил свою резолюцию: «Записка, достойная внимания».

² Записка, достойная внимания / Сообщ. М. Паозерский // Красный архив, 1926. № 5 (18). С. 207–210.

³ Там же; ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. 5 отделение. Оп. 265. Д. 1069. Л. 2; Черменский Е. Д. Четвертая Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 248.

⁴ Правые партии... Т. 2. С. 600.

⁵ См.: Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. IV. М., 1995. С. 264–265; Правые партии. Т. 2. С. 641.

топопову письмо и «Сводку общих положений и пожеланий»¹, выработанные на происходивших у него «собеседованиях» (в них участвовали члены Главного Совета Союза Русского Народа – «обновленческого»); они были изложены в самой общей форме, так как подробная их разработка представлялась делом соответствующих ведомств. По словам В. И. Старцева, в документе «по существу была изложена программа правых сил на предотвращение революции»². Видимо, в конце декабря 1916 г. его текст был выработан в кружке и содержал предложения правых по борьбе с оппозицией³.

В «Сводке», в частности, предлагались следующие меры: пересмотр Основных законов, касающихся прав Думы, ее обязанностей; усиление власти на местах; назначение правого, ответственного перед Царем, Совета министров, сохранение однородности его состава; направление всех сил правительства для водворения порядка и спокойствия в стране; усиление правого крыла Госсовета «надежными людьми»; усиление вырождающегося дворянства свежими элементами; ослабление союзов земств и городов; организация ежедневной патриотической печати, не менее 10–12 органов (в этой связи, по словам А. Д. Протопопова, предлагалось «из “Московских ведомостей” сделать большую правую газету»)⁴; цензура на все время войны; «драконовские наказания» по суду за клевету; применение военного закона о конфискации имущества государственных изменников, а также лиц, осужденных военным судом за возбуждение смуты; широкое награждение верноподданных, особенно низов; реформа полиции и усиление наказания за оскорбление должностных лиц; полная поддержка православного духовенства; упорядочение дел Церкви; организация сельско-

¹ Текст «Сводки» опубликован в «Красном архиве» (1927. № 1 (20). С. 242–244).

² Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977. С. 229.

³ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. С. 270.

⁴ Допрос А. Д. Протопопова // Падение царского режима М.–Л., 1925. Т. 2. С. 289.

хозяйственных и ремесленных мастерских и школ; упорядочение лесных промыслов; хозяйственная разработка казенных лесов; развитие коневодства и животноводства; покупка хлеба министерством для заграничного экспорта; эксплуатация Сибири и Кавказа; пересмотр лесоохранительного закона; упорядочение продовольственного дела; монополизация нефти и угля; усиление добычи золота; переоценка городских имуществ; передача дел и сумм трезвости духовенству; усиление железнодорожного строительства; усиление правительственного надзора за школами; по военному ведомству – сокращение тыловых учреждений; сокращение отпусков с фронта; реорганизация Министерства иностранных дел – представители России должны быть «русскими по духу»; открытие за границей в крупных центрах органов печати, которые «должны работать в наших интересах»; развитие коммерческой агентуры; говорилось также о необходимости использовать все силы «союзников», не упуская из виду, что «гнет Англии в итоге так же недопустим, как и немецкий»¹.

Кроме того, при непосредственном участии Говорухо-Отрока была составлена еще одна «Записка», рекомендовавшая для борьбы с надвигающейся революцией совершить новый государственный переворот – изменить статус о Государственной думе и выборах в нее и ввести в стране военное и, более того, осадное положение. Документ, датированный, согласно исследованиям В. И. Старцева, 16 января 1917 г., дополнял один из пунктов «Записки» А. А. Римского-Корсакова и показывал, «что правым было свойственно предчувствие близкой народной революции»². Дата передачи документа установлена по дневникам Николая II³. **Н. А. Маклаков утверждал, что он лич-**

¹ «Сводка общих положений и пожеланий», выработанных членами Главного Совета Союза Русского Народа – обновленческого и направленных А. А. Римским-Корсаковым министру внутренних дел А. Д. Протопопову (не позднее 15 января 1917 г.) // Правые партии: Документы и материалы. Т. 2. С. 614–616; Программа Союза русского народа перед Февральской революцией / Сост. И. Тоболин // Красный архив, 1927. Т. 1 (20). С. 242–244.

² Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие... С. 230.

³ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм... С. 270.

но отдал документ Царю, подробно рассказав следователям об истории передачи этой «Записки» Императору¹.

Политическая активность Н. А. Маклакова хорошо известна. Бывший министр утверждал, что был в хороших отношениях с князем Н. Д. Голицыным; они часто встречались и вместе обедали. Со слов Маклакова, он писал письма Голицыну, когда тот стал председателем Совета министров. Затем он написал письмо Императору во второй половине декабря 1916 г. (отправил, по собственным словам, в Царское Село 19 или 20 декабря) и воспроизвел его текст по памяти 23 августа 1917 г. во время допросов ЧСК. Документ критиковал деятельность Думы и выражал беспокойство вследствие «признаков анархии» в столице². Политическая программа письма мало отличалась по содержанию от текста «Записок» Говорухо-Отрока.

Отметим, что, как и Н. А. Маклаков, многие «правые» непосредственно от своего имени писали письма и телеграммы в высшие инстанции. В этой связи мы уже подробно рассматривали деятельность Н. Н. Тихановича-Савицкого. Кроме того, интересный документ найден нами в фонде канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. Это телеграмма генерал-майора Артемия (Артура) Ивановича Череп-Спиридовича, близкого к кружку А. А. Римского-Корсакова. Она датирована 13 декабря 1916 г. Документ в целом отражает программу правых на конец 1916 г. Автор обратился к обер-прокурору Святейшего Синода со следующими требованиями: пересмотр банковских уставов в смысле наибольшего ограничения евреев, необходимость «выдвинуть сотню интересных своих газет, снабженных дешевой бумагой, построив огромные казенные фабрики бумаги», проведение «активной защиты

¹ Из дневника Николая II известно, что он принял Н. А. Маклакова 16 января 1917 г. (понедельник) в 6 часов вечера (Дневники Императора Николая II. С. 620). Видимо, в ходе этой встречи Маклаков и передал «Записку» Царю, о которой сам Император в дневнике, правда, вообще не упоминает.

² Блок А. А. Последние дни императорской власти. С. 141; Показания Н. А. Маклакова о письме Николаю II, отправленном во второй половине декабря 1916 г. // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. С. 344.

династии вместо пассивного непротивления злу, иначе – катастрофа, близкая, ужасная, неизбежная». Кроме этого, Череп-Спиридович выдвигал еще более грандиозные внешнеполитическое, имперские требования: необходимость «зрелищ внешних успехов, обещаний грандиозной программы двухсот-миллионной славянской империи, <...> восстановления Святого Креста Софии, восстановления славянских государств, воссоединения под протекторатом славянского Императора великих католических церквей-сестер, <...> создания всемирного христианского банка ради освобождения мира экономического позднее политического порабощения евреями»¹.

А. Д. Протопопов, близкий к кружку А. А. Римского-Корсакова, также писал послания Императору и Императрице. По этому поводу С. П. Белецкий высказался следующим образом: «Единственно, два человека имели влияние – И. Г. Щегловитов и А. Д. Протопопов. Протопопов послал Государыне, для отправки Государю, свою особую записку. Я не знаю, нашли ли ее при аресте, по всей вероятности, копия этой записки есть. Это исходило от него лично. Конечно, в духе крайне правых пожеланий, потому что Протопопов тогда совершенно перешел на правую сторону, и курс своей политики вел в этом направлении»². Действительно, на допросе А. Д. Протопопов, говоря, что он не знает, существовали ли «Записки» Н. Д. Голицына, утверждал, что в декабре 1916 г. (согласно показаниям С. П. Белецкого, в начале января 1917 г.)³ составил свою «Записку», «которая была дана Государю в ответ на письмо Клопова» (по утверждению Протопопова, ее «вырабатывал» профессор И. Я. Гурлянд)⁴. В ней Протопопов указывал следующее: «Я писал, что клоповская записка требовала перемен политического направления. Смысл этой записки тот, что все недовольство зиждется на экономических принципах, а по-

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 86. Д. 2. Л. 388 об., 389 об.

² Допрос С. П. Белецкого // Падение царского режима. Т. 5. С. 248; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 7.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 991. Л. 7.

литические принципы не касаемы, если мы их изменим, мы подойдем к началам республиканского строя. Эта мысль взята вследствие моих соприкосновений с правыми группами. Записка изложена очень красиво»¹. В документе речь шла и о возможном роспуске Думы в случае, если она «не делает того, что написано в этой записке»². Бывший директор Департамента полиции утверждал, что Царь писал резолюции на «Записки» и что, «несмотря на все стремления Вырубовой и других лиц, государь последние две недели имел в виду привлечь <...> <С. П. Белецкого. – Д. С.> к работе»³.

Проанализировав содержание «Записок», можно сделать вывод, что главные требования участников кружка Римского-Корсакова сводились к роспуску Государственной думы и к пересмотру Основных законов в сторону уменьшения ее прав. Эти меры, а также введение осадного положения и ужесточение контроля над печатью фактически привели бы к установлению в России военной диктатуры при сохранении основ монархического строя.

Мероприятия по разгону Думы разрабатывались в течение 1916 г. не только в салоне Римского-Корсакова, но и в официальных монархических организациях. Как свидетельствуют документы (письма Главного Совета Союза Русского Народа, письма и телеграммы ряда местных черносотенных организаций), монархисты выступали за роспуск военно-промышленных комитетов, за «восстановление твердой власти» для победы над врагом, за созыв съезда монархистов для обсуждения вопроса об изменении Основных законов и положения о Государственной думе, за отсрочку думских выборов до окончания войны⁴.

Оценивая историческое значение рассмотренных нами документов, следует отметить следующее. Составители «Записок» выступали с крайне правых позиций. Их главные

¹ Допрос А. Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 5. С. 270.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 991. Л. 4.

³ Допрос С. П. Белецкого // Падение царского режима. Т. 5. С. 249.

⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 16.

идеи – незыблемость монархического строя, введение в стране военной диктатуры, усиление контроля над печатью, активная борьба с революционным и даже либеральным движением – практически совпадали с требованиями Союза Русского Народа и других черносотенных организаций. Несмотря на то что многие из разработчиков «Записок» занимали весьма высокие должности, а также имели связи при дворе, тем не менее они не смогли реально претворить в жизнь, по сути дела, ни одного положения своей политической программы.

Эмигрантские историки писали о незначительной степени влияния «Записок» на политику Императора. С. П. Мельгунов пришел к следующим вполне справедливым, на наш взгляд, выводам: «В конце 1916 года вопрос о снабжении войсковых частей пулеметами для подавления мятежа поднимала записка Римского-Корсакова, переданная министру внутренних дел. Сам Протопопов упоминает в показаниях о своем разговоре с <П. Г.> Курловым, который считал целесообразным снабдить стражников пулеметами»¹. По словам С. П. Мельгунова, «вопрос о пулеметах, действительно, косвенно, как бы в частном порядке, по инициативе некоторых администраторов и советчиков со стороны поднимался в правительственных кругах», но так и не был положительно решен². По вполне справедливому утверждению А. Д. Степанова относительно «Записок», составленных в кружке, «ни князь Голицын, ни Протопопов не сумели и не захотели воспользоваться <...> советами патриотов»³.

С. В. Куликов, говоря о причинах провала «Записок» в «высших сферах», утверждает, что «программа А. А. Римского-Корсакова, как экстремистская, не встретила сочувствия у Николая» и что «в начале 1917 г. А. А. Римский-Корсаков являлся скорее политическим маргиналом, нежели

¹ См.: Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. 1950. Сент.–окт. Т. 11. С. 133.

² Там же.

³ Степанов А. Д. Римский-Корсаков А. А. // Святая Русь. Русский патриотизм: Большая энциклопедия русского народа. М., 2003. С. 618.

сколько-нибудь влиятельной фигурой»¹. Вполне согласимся с утверждением исследователя о том, что Римский-Корсаков с его программой был политическим маргиналом. Таких, как он, было по всей стране совсем немного. Бюрократический аппарат Российской империи в подавляющем большинстве своем разделял идеи, совершенно далекие от монархизма. То же самое можно сказать и о генералитете русской армии². И, видимо, Царь в сложившейся ситуации был совершенно прав, когда, как свидетельствует А. Д. Протопопов, в начале 1917 г. сомневался «насчет крайне правой политики, вместит или не вместит ее страна»³. Вместить эту политику страна в тот исторический период уже была, судя по всему, неспособна, а то, что предпринимали Римский-Корсаков, Тиханович-Савицкий и другие правые, было, по сути дела, последней судорожной попыткой спасти монархию.

Остается в заключение сказать несколько слов о дальнейшей судьбе М. Я. Говорухо-Отрока. Имеющиеся у нас сведения, к сожалению, крайне скудны. Само собой разумеется, что Февральский переворот 1917 года положил конец деятельности кружка Римского-Корсакова. Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок, как и другие правые, оказался в опале. О его судьбе после 1917 года какие-либо сведения у нас отсутствуют.

¹ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи... С. 358.

² Подробнее см.: Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917); Кобылин В. С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора / Под ред. Л. Е. Болотина. Изд. 2-е. СПб., 2005.

³ Допрос А. Д. Протопопова. 21 июня 1917 года // Падение царского режима. Т. 5. С. 275.